НАШИ ПЛАНЫ

НОВОГОДНЯЯ АНКЕТА «КУРСКОЙ ПРАВДЫ».

—о—

Добудем руду

С большой и глубокой радостью встречаю наступающий 1946 год я и все, кто вместе со мною восстанавливает шахты Курской магнитной аномалии. За восемь месяцев восстановительных работ мы много сделали для того, чтобы в новом году дать стране первые тонны курской руды.

В прошлом году мы мечтали о электростанции, теперь она у нас есть. Приступили к откачке воды из двух шахт Коробковского участка. Это потребует больших усилий и много настойчивости. Но нам не страшны трудности—с каждым днем мы все ближе и ближе к руде.

Я, советский инженер-строитель, часто мечтаю о том, как на курской земле развернется грандиозное строительство крупнейшего металлургического комбината.

В. КИСЛОВ,
начальник Шахткмага,
орденоносец.

—<>—

Отстроим!

Кладка у меня как-будто неплохая. За нее никто не обижается. И по выработке от молодых не отстаю—в день даю, примерно, по полторы нормы. За это имею две почетных грамоты.

А лет мне уже немало—57. Но силы еще есть и на возраст не жалуюсь. Каменщиком я стал во время войны, а до того был всегда потомственным хлеборобом.

Может слыхали, село Верхняя Груня, Кореневского района. Оттуда я родом. Жена и невестка и сейчас там, в колхозе „Вольный труд", и с ними меньшая дочка—в 6-й класс ходит.

Недавно приезжал в отпуск пасынок Иван. Бравый солдат, на груди медали...

А старшой 30-летний Алексей ладный был парень—сложил голову на проклятой германской земле. Дошел он до майора, с отличиями был, а сколько их счетом—не знаю. Пришло письмо, что не успел получить последний орден—умер в госпитале от раны...

Памятно мне лето 1943 года. Немец опять наступать решился. Взяли меня на оборонительные работы. Рыл окопы, противотанковые рвы. С того времени книжка уцелела, называется „Личный счет". В ней на первой странице вопрос: „Что ты сделал для победы над Германией?"—По немцам стрелять не довелось, но, видно, моя земляная работа тоже нашей армии пригодилась. Отбили наши войска немецкое наступление.

Новый год я встречаю неплохо, но такая мысль покоя не дает: ведь за то отдал мой Алексей свою кровь, чтобы жили мы не кое-как, а хорошо и красиво. А чтоб жить красиво, своими руками отстроим все, что разрушено!

Г. И. ПРОЦЕНКО,
каменщик II строит. участка
Курского строит. управления.

—<>—

Много света и счастья

Недавно моя дочка Юлия приходит с работы такая веселая и говорит мне:

— Поздравляю тебя, мама, с высокой наградой. Тебя правительство наградило орденом „Мать-героиня".

Я ей вначале и не поверила—думала, шутит она. А потом сама по радио слышала о том, что меня и других матерей наше родное правительство удостоило почетного звания.

Меня иногда спрашивают: сколько лет я прожила счастливо? Я отвечаю: столько, сколько существует советская власть. Тринадцать детей было у меня. Трое умерло еще при царских порядках. Не могла я тогда их выходить. Уж больно горько жилось. Нужда была такая, что и вспомнить не хочется. Об учении детей не то что говорить, а даже и подумать нельзя было.

Советская власть дала мне и моим детям счастливую, радостную жизнь. Уже после смерти мужа дети учились, в люди вышли. Старший сын—Алексей—участник Отечественной войны, живет здесь, в родном городе. Сын Анатолий закончил горный институт, теперь он инженер, работает в Москве на Метрострое. Дочки мои живут хорошо, не видят нужды. Растут и учатся внуки. А их у меня пятнадцать.

Счастливо прожили мы прошлый год. Много доброго несет нам и новый год. Спасибо нашему родному правительству, нашему дорогому и любимому Иосифу Виссарионовичу за заботу и ласку к нас, матерях. Пусть он живет и здравствует долгие, долгие годы!..

Дарья Петровна ЕРМАКОВА,
мать-героиня
г. Курск.

—<>—

Сделаем!

Получив назначение, я приступил к обслуживанию пяти цехов. На первых же шагах не обошлось без трудностей. Прежде всего пришлось серьезно готовить кадры. Беседовал с молодыми рабочими, помогал, показывал, обучал их.

Много дела предстоит в новом году. В цехах установим дополнительные агрегаты. Это значительно увеличит производительность. В прессовом цехе оборудуем приспособление, изобретенное нашими рационализаторами т. т. Алейниковым, Некрасовым и Тугаричовым. Установим испытательный станок, который значительно облегчит контроль за качеством выпускаемой продукции.

В. МЕЗЕНЦЕВ,
демобилизованный, контрольный мастер мотороремонтного завода.

Колхоз „Коминтерн", Микояновского района, празднует свое двадцатипятилетие

ПО СТАЛИНСКОМУ ПУТИ

„Вы видите, что колхозный путь, путь социализма является единственно правильным путем для трудящихся крестьян". **(И. СТАЛИН).**

Первыми, конечно, получили почетное право подписать колхозное письмо-рапорт товарищу Сталину организаторы колхоза. Справа налево: С. Ф. Поддубный и В. П. Яценко. За ними — представитель молодой смены, секретарь комсомольской организации колхоза Поля Поддубная.

Фото А. Говорова.

МОСКВА, КРЕМЛЬ

товарищу СТАЛИНУ

Родной Иосиф Виссарионович!

Сегодня мы отмечаем 25-летие своей артели и все наши мысли и чувства направлены к Вам, вдохновителю и организатору колхозного строя.

25 лет назад мы стали на путь новой жизни, об'единились для коллективного труда, потому что поняли, что это для нас единственно правильный путь. И с каждым годом все тверже убеждались мы, что не ошиблись в своем выборе. За несколько лет колхоз наш стал передовым хозяйством в районе. Мы уже получали по 4—5 килограммов хлеба на трудодень. В дворах колхозников было вдоволь скота и птицы. Все богаче и культурнее жили мы и видели, что еще краше жизнь ожидает нас впереди.

Пришла война. В села наши ворвались гитлеровские банды. Они уничтожили, растоптали наши богатства, созданные многолетним трудом. Но и находясь в оккупации, мы твердо были уверены, что Вы, любимый Иосиф Виссарионович, думаете о нас и непременно выручите нас из неволи. С нетерпением ждали мы и дождались этого счастливого дня. Руководимая Вами Красная Армия дала нам свободу.

Со всей энергией взялись мы за восстановление колхозного хозяйства, зная, что этим скорее и лучше поможем и фронту. И снова ярко сказалась чудесная сила колхозного строя, который мы называем Вашим именем. В 1944 году колхоз уже смог дать фронту, стране 1800 центнеров хлеба,—в три раза больше, чем давал государству до войны. Работая в трудных условиях, возделывая землю на коровах, в 1945 году мы добились увеличения урожая на каждом гектаре еще на 2 центнера, сдав сверх плана еще 550 центнеров зерна. Довоенная посевная площадь нами освоена. Стадо общественного скота также превышает довоенное. Бескоровных колхозников уже нет.

Воодушевленные победой над врагом, трудились и трудимся мы, не покладая рук.

По колхозу в среднем мы вырастили в этом году—на третьем году после освобождения—урожай в 11,4 центнера хлеба с гектара. А лучшее звено Марии Нестеренко собрало стопудовый урожай.

Собрать с каждого гектара в 1946 году не меньше 100 пудов хлеба и высокий урожай всех культур, поднять на новый уровень все наше хозяйство —такую задачу поставили мы сейчас перед собой и составили себе конкретную программу работы.

Приближается торжественный праздник советского народа—день выборов в Верховный Совет СССР. Мы все, как один, примем участие в выборах, отдадим свои голоса за лучших сынов и дочерей нашей Родины, за Вас, товарищ Сталин, нашего первого депутата,—и это будет новым выражением нашего горячего желания, нашей воли вместе со всем народом бороться под Вашим руководством за укрепление могущества нашей Родины.

Живите долгие, долгие годы, наш родной, наш любимый Иосиф Виссарионович!

КОЛХОЗНИКИ И КОЛХОЗНИЦЫ АРТЕЛИ «КОМИНТЕРН».

ГОВОРЯТ ОРГАНИЗАТОРЫ КОЛХОЗА

I. Владимир Павлович ЯЦЕНКО

Начали мы в те годы об'единяться с потребительской кооперацией, потом с ремесленной артелью в Кобелевке. Мастеровых у нас в селе было много, и стали мы делать в артели все, вплоть до шапок. А после односельчанин Стефан Федорович Поддубный предложил:

— Давайте устроим земельную артель.

Многие из нас и сами об этом задумывались. Стали собираться, договариваться и организовали земельную артель „Народная любовь". Отсюда и пошло.

Трудно было в первые годы. Неурожай. От 16 лошадей осталось 4. Копали землю одно время лопатами и на коровах пахали. Заговорили с хозяйками: давайте несколько коров продадим, а лошадей купим. Хозяйки—против. Ну, ничего, договорились,—и они нам сами спасибо сказали.

А потом—хороший урожай. Так мало-по-малу и зажили.

II. Стефан Федорович ПОДДУБНЫЙ

В 1925 году трактор „Фордзон" купили. В 1927 году купили двигатель, построили мельницу. А в 1929 году смотрим, идут к нам люди с Бессоновского выселка: примите в свой колхоз, у самих колхоз в районе.

Стало в колхозе 77 дворов. И урожаи есть, и животноводство, государство снабжаем и самим себе доход немалый оставался. А только чем больше растем, тем больше и хочется. И видим: много еще у нас недоделок. Очень лодыри донимали. Сам порядок тогда был такой—уравниловка: в табелях палочки всем ставили, кто сколько ни сработал, а хлеб и деньги в конце года делили по душам. Потом разбились на бригады—дело пошло уже лучше. Появились трудодни—еще лучше. Стали получать урожаи по 17—18 центнеров хлеба с гектара. На трудодни выходило по 4--5 килограммов.

И вот ведь как правильно учил товарищ Сталин, что колхоз крестьянину—самый надежный путь. Уж на что немцы нам много навредили, а и то как скоро оправились, опять живем неплохо, вот сегодня свой праздник большой празднуем, как передовой нас дело не клеится. Приняли. У них земля получше и сад. Стало нас уже больше. На следующий год к нам хуторяне потянулись. Видим: растем, надо шире разводить хозяйство. Взялись за животноводство, за пчеловодство, бахчу. В 1932 году на нашу свиноферму приезжали уже смотреть люди из разных колхозов, считали лучшей по району. А по урожаям мы и раньше шли впереди многих.

Вместе с организаторами колхоза празднует его 25-летие молодежь, не знавшая единоличной жизни. Справа: гармонист Петя Ермоленко, Нина Рудычева, Миша Поддубный и Рая Смыкалова.

Фото А. Говорова.

Стопудовый урожай завоюем

Виктор ДАНИЛОВ,
председатель колхоза

Колхоз организовался первым в районе, одним из первых в области.

Мы достигли к своему празднику успехов в хозяйстве. Если бы не просо и гречка, урожай уже в этом году был бы близок к стопудовому. Значит, теперь мы обязаны поработать так, чтобы в будущем году сто пудов хлеба с каждого гектара собрать обязательно.

Как добиться хорошего урожая, нам тоже известно. В этом году мы сеяли хлеба не оскребками, а хорошими, отсортированными семенами. На семенные участки многие звенья отбирали зерно руками. Это первое. Неплохо удобрили землю—второе. Пашем пока на коровах. В будущем году добьемся, чтобы выполнила свой договор МТС и вспахала нам больше земли тракторами. Это--третье.

А самое главное, что помогало и поможет еще выше поднять хозяйство, самый главный капитал наш—это люди. Мы решили премировать 40—50 передовых людей колхоза ценными подарками, они заслужили этого своим самоотверженным трудом. Вера Морозова со своим звеном накопила за зиму на свекловичном участке двухметровый слой снега, хорошо работала весь год. Звено Марии Нестеренко показало пример в борьбе за урожай всему колхозу—и в подкормке, и на прополке, и на уборке. Многие женщины—Матрена Яценко, Анна Иванюченко и другие на косовице и вязке хлеба выполняли по 2—3 нормы. Геройски поработали наши старики Стефан Федорович Поддубный, Прохор Иванович Ткаченко, Филипп Иванович Иванюченко,—днем косили и скирдовали, а по ночам сторожили. С такими людьми колхоз одержит еще немало новых побед.

И, наконец, наша сила—в правильной организации труда.

НАШИ ПЛАНЫ

НОВОГОДНЯЯ АНКЕТА «КУРСКОЙ ПРАВДЫ».

—о—

Новые культуры

В прошлом году коллектив Белгородской МТС добился от каждого трактора гораздо большей производительности, чем за довоенные годы. Это—наш вклад в дело укрепления колхозов, поднятия урожайности.

В этом году я наметил ввести в колхозе некоторые новые высокоурожайные культуры.

В наших местах хороший урожай дает чумиза. В 1945 году, при низких урожаях проса, чумиза дала 25 центнеров с гектара. А крупа чумизы нисколько не уступает пшену. Каждое звено в районе деятельности МТС посеет не менее гектара чумизы.

Шефство над колхозом имени Ворошилова, Раковского сельсовета, которое взято мною еще в прошлом году, натолкнуло меня на мысль внедрить в этом колхозе посевы сорго. Намечаем посеять вначале пять гектаров. Сорго дает с гектара до 35-40 центнеров зерна, идущего на изготовление высокопитательной крупы. Кроме того, из сорго можно делать веники высокого качества—новая значительная статья доходов для колхозов.

Создаем при МТС агрохимическую лабораторию, которая в свою очередь займется организацией в колхозах хат-лабораторий.

Алексей ПАРХОМЕНКО,
ст. агроном Белгородской МТС.

—<>—

Мечта архитектора

Небывалые возможности открывает перед архитекторами наступивший 1946 год. Это будет год осуществления лучших наших замыслов, год больших строек. Последнее время я с увлечением работал над проектами женской консультации на ул. Максима Горького и жилого дома обувной фабрики на ул. Дзержинского. Эти проекты я кончаю к новогоднему празднику. В 1946 году они примут реальную форму монументальных сооружений из камня и стекла. Здание женской консультации мне хотелось сделать легким, изящным. Центральный портик с тонкими спаренными колоннами, высокие стройные оконные проемы, скульптуры в угловых частях здания сделают его привлекательным и красивым. Здесь кроме акушерского и гинекологического блоков, будут расположены физиотерапевтическое отделение, лаборатории, стационар для рожениц. Около дома намечено разбить большой цветник.

Ближайшей моей работой в 1946 году будет также проектирование комплекса зданий техникума гражданского строительства: учебного корпуса, общежития, дома для преподавателей.

Частью они войдут в архитектурный ансамбль площади Перекальского, который разрабатывает архитектор Ухин.

Я мечтаю о новом Курске, благоустроенном, утопающем в зелени садов и парков. К этому стремятся все те, кто трудится сейчас над восстановлением города.

А. Н. ИВАНОВ,
архитектор.

—<>—

Закончим монтаж первой очереди

Все шире и шире развертываются строительные работы на Рышковской промышленной площадке Курска. После изгнания немецких захватчиков здесь громоздились одни развалины. Но советское правительство еще в 1944 году в условиях войны дало указание о восстановлении курских предприятий. В числе их был назван и наш завод.

1946 год мы отметим пуском первой очереди завода и завершением строительства электростанции. Отпущены все необходимые средства. Дело только за нами, за строителями, за заводским коллективом. Рабочие хорошо понимают всю важность предстоящей работы. Достаточно сказать, что пуск завода даст возможность шахтам Донбасса и Кривого Рога значительно увеличить добычу каменного угля и железной руды для нашего народного хозяйства. Завод будет выпускать много чрезвычайно ценной продукции для растущей промышленности Советского Союза.

Н. ШЕСТАКОВ,
директор завода.

—<>—

Впереди огромная работа

Люди нашей страны охвачены творческим порывом. Мы, советские медики, заняты огромной практической работой по удовлетворению повседневных нужд населения.

В годы Великой Отечественной войны все медицинские работники, независимо от специальности, переключились на лечение раненых. Сейчас в условиях послевоенного периода наши задачи изменились.

В 1946 году я буду работать над дальнейшим развитием и совершенствованием хирургического лечения болезней желудка. Кроме того, я давно работаю над проблемой хирургического лечения базедовой болезни. В моей клинике, особое внимание будет уделено изучению этих болезней. В новом 1946 году я хочу отдать все силы на дело подготовки кадров и научно-исследовательскую работу.

Профессор М. РУДИЦКИЙ,
доктор медицинских наук.

ПРАЗДНИК

Звенят, серебром переливаются девичьи голоса. Льются, переполняют просторную хату, вырываются из нее и по притихшей вечерней улице несутся песни:

Просидели ночку
На скамье в садочку.
Парень говорил, заглядывал
в глаза:
Жди меня, родная,
Не забудь, родная,
Стройная березынька моя.

Стефан Федорович сидит, немного захмелевший,—то ли от выпитой чарочки, то ли от песен девичьих, —и слушает. И,—как всегда в таких случаях,—хочется ему рассказать о большой прожитой жизни.

Четверть века назад Стефан Федорович Поддубный, середняк-крестьянин деревни Кобелевка, пришел сюда, на заброшенную, давно не пробовавшую плуга землю, где теперь раскинулось колхозное село, и забил кол: здесь будет колхоз. Будто в прежнюю жизнь кол осиновый вбил.

Так и стало: колхоз. Но много, очень много и ясных весенних, и хмурых осенних дней (и больше всего хмурых, непогожих, безрадостных дней жизни крестьянской) понадобилось, чтобы Стефан Федорович вместе с 11 односельчанами пришел сюда, пусть хоть на эту одичавшую землю, чтобы начать жизнь сызнова.

— Докуда ж за каждую бороздку сажнями биться!

И об этом обязательно нужно рассказать с самого начала.

От отца, Федора Федоровича, узнал Стефан, когда стал подрастать, историю неоплатного долга семьи.

Позарез понадобились тогда Федору 40 рублей. У кого найдешь, кроме кулака Рудычева? Пошел с поклоном к Рудычеву.

— Ну, что ж, выручу по-соседски. 40 много, а 35 дам. Только дружба—дружбой, а придется тебе, Федор, платить проценты. В сроке неволить не стану, разберемся.

И «разбирались» так, что долг не уменьшался, а рос. Однажды Рудычев «по-соседски» подсчитал:

— За тобой, Федор, теперь сто рублей. Когда начнешь отдавать?

Что мог ответить Федор? Где он возьмет деньги? И скоро Рудычев пришел к нему сам.

— Вот что, отдай ты мне пока корову, будем считать за нее 30 рублей.

А потом таким же образом купил он у крестьянина и молодость его сына Стефана:

— У тебя хороший хлопец растет, пора ему до дела приучаться. А мне нужен такой хлопец на мельницу. Положу я ему 20 рублей в год —плата хорошая.

И перешел отцовский долг к сыну. И жили так, опутанные по рукам и ногам кулацкой паутиной, мыкали горе многие, мечтая о светлом дне, который когда-нибудь, может быть, придет...

Участвовал Стефан в русско-японской войне. Участвовал в войне с немцами в 1914 году. И все время мечтал об этом светлом дне. Жадно расспрашивал о нем Якова Михайловича Свердлова в случайной беседе в вагоне в 1917 году.

Вот все это постепенно и привело к майскому дню 1920 года.

Пампушки с медом, которые любят в семье Стефана Федоровича, сами первым колхозникам в рот не посыпались. Большого труда требовала здешняя дикая земля, на выселке. Ничего нет, пустое место,—заново надо строиться. А в первый же год постиг неурожай.

На них кругом показывали пальцами:

— Видали? Вот вам и колхоз.

Не пал духом Стефан, не пали однодумцы. У кого было больше хлеба—выручили соседей. Думали было о коммуне—не выходит. Поделили «Свинячий яр»: здесь будут огороды колхозников. Днем работали в колхозе, по вечерам копошились на своих огородах. Падали от бескормицы лошади. С большим трудом, а уговорили баб: продать несколько своих коров, прикупить колхозу лошадей,—в этом спасенье. Прикупили. А до того приходилось, выходили на колхозное поле и с лопатами. Надо строиться. Стефан—первый председатель колхоза—отдал свои вербы на колхозную конюшню, за ним—другие.

А в 1923 году сняли с десятины на-круг по 137 с половиной пудов озимой пшеницы, по 120 пудов жита. Воспрянули духом. Через два года завели трактор—Фордзон.

Так росли в самое трудное время, островком в единоличном море. «Как агитаторы были мы тогда». И потому, что крепко стоял на ногах маленький колхоз, быстро раздался он вширь, когда наступил год великого перелома в деревне—год 1929.

Помнит этот год Стефан Федорович. Помнит и то, как вместе с тружениками проползали в колхоз кулаки и их подголоски, гадили и делами и блудливым языком, как выводили их потом на чистую воду, выгоняли и раскулачивали. Про палочки, которые ставили колхозникам за работу в табелях, вместо трудодней, про дележ доходов по душам теперь и вспомнить-то смешно.

Разросся колхоз. И не надо б и мечтать о лучшей жизни, чем та, что цвела бы теперь на дикой когда-то пустоши, если бы не немцы, которых помнит Стефан Федорович еще по первой войне.

Вновь привелось столкнуться с лютым врагом. Многое пришлось увидеть и многое вытерпеть, скрепя сердце, в те черные дни. Как царил дикий произвол в селе. Как шли по улице, обливаясь слезами, девушки на каторгу, в Германию...

Нашлась у старика Поддубного против немца такая сила, какой и прежде не было. Шестерых своих сыновей и двух внуков послал он на войну, выращенных им уже в колхозе. 82 человека из колхоза ушли на фронт. И прогнала, разбила врага Красная Армия.

Вновь пришла свободная, советская жизнь в село. Как жить, хозяйствовать дальше? Да зря, что-ли, поворачивал дело на новый лад Стефан Федорович вместе с Владимиром Павловичем Яценко, вместе с другими односельчанами в 1920 году? Хорошие побеги дали посаженные тогда крепкие корни. Вот распевают сейчас звонкоголосые девчата:

Я в колхозе народилась,
И в колхозе моя мать.
Мы в колхозе на работе
Стали фронту помогать.

Вновь пригодились силы и самого Стефана Федоровича, и Владимира Павловича Яценко, и Прохора Ивановича Ткаченко, и других стариков, хоть по годам да по заслугам перед колхозом пора бы им и на покой. Вместе с женщинами, вместе с подростками взялись старые хозяева вновь собирать и крепить колхоз. Опять-таки потому, что знали: спасенье их, вся их сила—в колхозе. И выдержал ли бы без колхозов фронт?

И вот опять их «Коминтерн»—передовой во всем районе. Вот сегодня они справляют свой великий праздник—двадцатипятилетие колхоза. И как первый его организатор, Стефан Федорович Поддубный первым подписал письмо-рапорт тому, кто указал путь к такой жизни, которая опять расцветает (и цвести ей теперь да цвести пышным цветом!), кто привел к ней, тому, о ком часто думает старик Поддубный,—Сталину.

Есть о чем вспомнить старику и есть на что полюбоваться сейчас—ведь тут плоды его трудов. Что из того, что еще в прошлом году ему вместе с другими довелось веять хлеб лопатами, сортировать решетом. А теперь у них опять есть и веялки и сортировка. В новом году надо отремонтировать мельницу, приобрести движок. Обязательно построить клуб. Неплохо бы и электричество... Планируют на будущий год стопудовый урожай по всему колхозу. Но кому, как не ему, старому хозяину, старому организатору, знать, что если берешься ставить новый дом (меньше трех лет прошло, как освободились от немцев, как заново взялись строить колхоз), то и на еде лишнюю копейку сэкономишь. И сегодня Стефан Федорович посоветовал председателю колхоза Виктору Данилову собрать колхозников, договориться, и те небольшие деньги, что приходятся на трудодни, повернуть на постройку колхозного обоза... Получили колхозники на трудодни достаточно хлеба да еще яблоки, арбузы, корм для скота. Жить можно,—надо позаботиться, чтобы еще лучше жилось дальше.

Вот она—смена таким, как он,—молодежь, что родилась и выросла уже в колхозе, что по рассказам только знает о жизни, в которую вбили они, старики, кол четверть века назад. Вот они—сила, цвет колхоза: звеньевые Маруся Нестеренко, Вера Морозова, Зинаида Куксина, дочка его Поля, а с ней —целая комсомольская организация. Да, многие. Возвращаются из армии мужчины—еще новая большая сила. Какие успехи, какая жизнь у них всех впереди! Потому что—колхоз.

Вспоминает старик, как когда-то, когда он был в солдатах конюхом, штабс-капитан Ржопецкий брезгливо говорил ему:

— От тебя воняет навозом.

А теперь он сам—отец капитана-орденоносца. Да мало ли таких, которые за эти годы вышли в люди? Есть даже свой полковник. Что бы ты теперь сказал, штабс-капитан Ржопецкий?

Недавно сын Андрей, что капитаном Красной Армии, написал в письме: «Пусть живет и здравствует на освобожденной земле сталинский колхозный строй!».

Вот в этом и есть самое главное, самое правильное в жизни, большая сила.

Ф. ИВИН.

Колхоз «Коминтерн»,
Микояновского района.